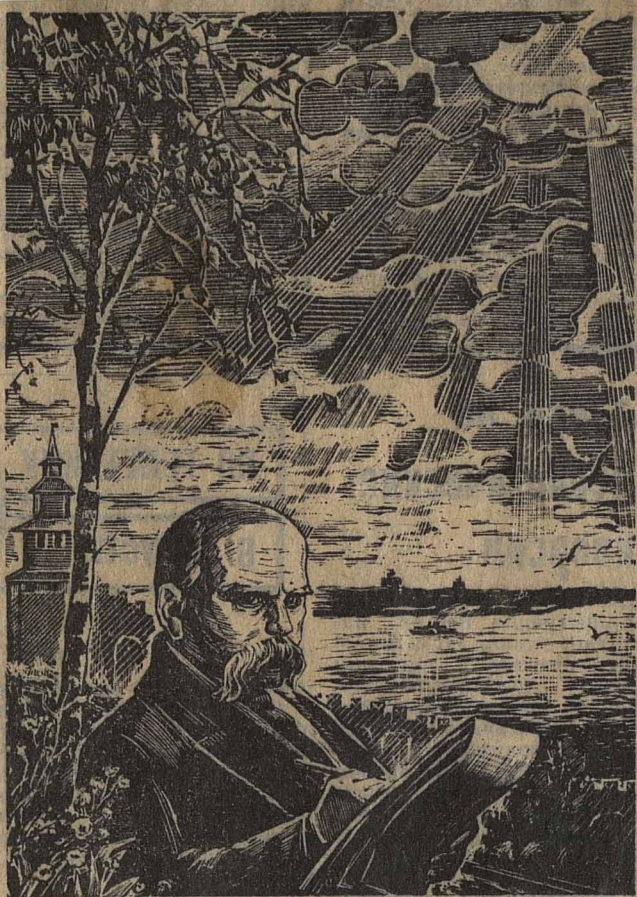

Вырезка из газеты

ГОРЬКОВСКАЯ
ПРАВДА

г. Горький

- 7 АВГ 1983

2207

ЗАПОВЕДНЫЕ МЕСТА

«Волжский странник» в Нижнем

ПОЗАДИ Оренбург, киргизские степи, мрачный страж восточного Прикаспия — Кос-Арал. Позади десять лет ссылки.

Еще в Новопетровском форту на Каспии Тарас Шевченко мечтал о путешествии по Волге, собираясь рисовать берега «матушки». Даже придумал себе псевдоним литератора и художника — «Волжский странник». И вот задуманное осуществляется: из Астрахани на пароходе «Князь Пожарский» отправляется в Нижний Новгород.

В руках неизменный альбом. Лист за листом заполняется пейзажами. Нарисовал пристань и правый берег возле Камышина. Запечатлел красоту Жигулей. Не хотелось расставаться с Царевым курганом, где, по преданиям, бывал легендарный Степан Разин и с высоты птичьего полета заглядывал в даль будущего Петр Великий.

Очаровал Нижний. Недоезжая его, «Князь Пожарский» встал на якорь, а Тарас Шевченко взялся за карандаш. Так появился «Вид Нижнего Новгорода с Волги».

В Нижнем Новгороде Тарас Григорьевич не собирался задерживаться, его путь лежал в Петербург. Но посетивший его полицмейстер вручил Шевченко предписание — возвратиться в Оренбург. От друзей он узнал, что Александр II вычеркнул имя «бунтовщика» из списка тех, кому разрешалось вернуться в столицу, заявив при этом: «Слишком сильно оскорбил отца моего и бабу, чтобы мог простить».

И только болезнь спасла поэта от вторичной ссылки. Ему разрешили остаться в Нижнем. В ответ на царский запрет выехать в Питер он удивительно быстро написал подвизу «Неофиты». В образе римского императора-садиста Нерона все узнавали Николая-Палкина, отца Александра Второго.

Полгода в Нижнем. День за днем Шевченко заносит в дневник впечатления о пережитом. Начинает обычно с погоды (современным метеорологам, руководствуясь записями ссыльного поэта, можно бы запечатлеть, какой были осень и зима

1857—58 годов): «Взошло солнце и осветило очаровательные окрестности Нижнего Новгорода». «Солнце сегодня взошло светло, весело». «Утро ясное, тихое, с морозом»...

А как воспевают Шевченко волжские ночи! С чем сравнить? Разве что с гоголевскими днепровскими. Обратимся к дневнику: «Ночи лунные, тихие, очаровательно поэтические ночи! Волга, как бесконечное зеркало, подернутая прозрачным туманом, мягко отражает в себе бледнолицую красавицу-луну и сонный обрывистый берег, уставленный группами темных деревьев».

Трудно отделить Шевченко-поэта от Шевченко-художника. Мастер кисти, он создал в Нижнем дивные полотна. Особенно влекли исторические и архитектурные памятники. Назовем некоторые его картины: «Благовещенский монастырь», «Церковь Ильи», «Церковь Николая», «Архангельский собор», «Благовещенский собор», «Церковь Георгия», «Кремлевская стена», «Вид на Заочье».

Тарас Григорьевич записывает в постоянном спутнике своем — дневнике: «Пользуясь улыбкою осеннего дня, я после завтрака отправился к Печерскому монастырю с намерением нарисовать эту живописную обитель. Выбрал точку. Прилег отдохнуть. И, лелеемый теплыми лучами солнца, задремал — и так плотно задремал, что проснулся перед закатом солнца. Возвратился на квартиру через Георгиевский публичный сад».

Он любил навещать этот сад в осеннем золоте, наблюдая отсюда за бескрайними волжскими далами. Приходил сюда и лунными ночами, когда не спалось. Благо что сад размещался напротив дома, где долгое время жил поэт (ныне набережная Жданова, первое здание от кремля). Здесь, на лоне природы, родились замечательные стихи «Доля», «Муза» и «Слава». Здесь иногда встречался с Давыдовым-Печерским и размышлял с ними о судьбах России.

А. ЮРЬЕВ.

Гравюра К. Диесперова.